

И.С. Ястребов

**Обычай и песни турецких
сербов**

2-ое изд., дополненное их прозою

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И11

И11 **И.С. Ястребов**
Обычаи и песни турецких сербов: 2-ое изд., дополненное их прозой / И.С.
Ястребов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 644 с.

ISBN 978-5-518-07500-9

ISBN 978-5-518-07500-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшившись перепечатать мою книгу «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ», съ цѣлью исправить въ ней типографическія ошибки и дополнить ее письмами ихъ, во исполненіе желанія выраженнаго въ «Архивѣ» профессора Ягича, я считаю не лишнимъ во второмъ изданіи этой книги предпослать тексту нѣсколько замѣтокъ, въ отвѣтъ на сужденія высказанныя вкривь и вкосъ болгарами и г. Дриновымъ во главѣ ихъ, по поводу моей книги.

I.

У насъ привыкли съ понятіемъ о Македоніи связывать понятіе о томъ, будто эта страна заселена болгарами и не допускали мысли, что въ ней живутъ сербы. Только въ послѣднее время нѣкоторые ученые начали допускать существованіе сербскаго элемента, хотя никакъ не могутъ еще распространиться съ укоренившимся мнѣніемъ о томъ, будто большинство жителей въ Македоніи болгары, будто почти нѣтъ въ ней грековъ, а турокъ такъ мало, что они и неподумаютъ мѣряться силами съ болгарами. Статистическія данныя Ризова *) и ему подобныхъ приводили страдавшихъ

*) Онъ писалъ свою статистику Македоніи, когда не было ему еще и 20 лѣтъ. Всѣ христіане въ сложности не составляютъ даже численное равенство съ мусульманами.

болгароманією въ немалыя заблужденія, въ которыхъ можетъ быть, и теперь раскаяваются.

Не смотря на большее или меньшее отрезвленіе отъ болгарскаго угара, не мало еще впрочемъ найдется у насъ болгаромановъ, которымъ болгарскій чадъ еще не рѣжетъ глазъ. Болгары же, учившіеся у насъ и хорошо знающіе нашу слабую сторону — не охотно разлюбивать то, чѣмъ увлекаемся, не перестаютъ поддерживать въ нашей журналистикѣ распространенное мнѣніе о заселеніи Македоніи исключительно болгарами. Съ этою именно цѣлью г. М. напечаталъ въ ноябрской книжкѣ «Извѣстій С.-Петербур. слав. благотв. общества» за прошлый годъ статейку подъ заглавіемъ «Македонія».

Болгары готовы даже доказывать, что и косовскій виляетъ не заселенъ сербами (какъ это въ болгарскихъ календаряхъ уже и сдѣлано). И г. М. въ своей статьѣ дошелъ до подобныхъ же тенденціозныхъ выводовъ, при ошибочномъ изложеніи исторіи борьбы македонскихъ славянъ противъ эллинизма.

Что въ Македоніи славяне не Болгары и что и болгаризма небыло тамъ, гдѣ теперь его находятъ, самъ г. М. подтвердилъ заглавіемъ своей статьи: «начало болгаризма и т. д.» — Значить, болгаризмъ не имѣлъ корня въ Македоніи, а ведетъ только свое «начало», какъ о томъ самъ г. М. говоритъ, не ранѣе 20 — 30 лѣтъ. Этого достаточно для того, чтобы за г. М. отрицать право называть македонскихъ славянъ (старо-сербовъ) болгарами. Онъ же напротивъ внушаетъ читателямъ дѣлать это, даже не обращая вниманія на разныя мнѣнія филологовъ, а именно потому, будто «славяне въ Македоніи духовно соединились съ болгарами Сѣверной Болгаріи, Фракіи, принявъ имя Болгарь»

Если мы будемъ такъ строить силлогизмы и ставить такія же послышки, то придемъ и въ другихъ случаяхъ къ абсурдамъ. Напримѣръ, мусульмане въ Босніи, родомъ сербы, принявъ мусульманство, духовно соединились съ турками; слѣдовательно, они уже не сербы, а турки. Не называли ли

греческіе митрополиты и всѣ вообще эллинизаторы всѣхъ православныхъ славянъ греками потому, что они приняли отъ нихъ православную вѣру и стало быть соединились съ ними духовно. Неудивительно, что и доселѣ эллинскіе пропагандисты признающихъ патриархію славянъ въ Македоніи называютъ греками, а экзархистовъ—отщепенцами греческой народности. И турки до сихъ поръ продолжаютъ называть всѣхъ славянъ въ Македоніи Руми (греками), только экзархистовъ въ официальныхъ актахъ именуютъ они болгарами. Только нѣкоторые турецкіе паши, какъ напримѣръ Мидхадъ-паша *), извѣстный организаторъ придунайскаго вилаята, и его креатура Абдурахманъ-паша (теперь генералъ-губернаторъ въ Малой Авіи) изъ политическихъ видовъ препятствовать вліянію Сербскаго княжества и увеличивающемуся его росту помогали болгарской экзархіи оболгарить славянъ даже косовскаго вилаята. Послѣдній, т. е. Абдурахманъ-паша въ 1872 году, сдѣлавшись изъ нишскаго губернатора генералъ-губернаторомъ бывшаго призрѣнскаго вилаята и стараясь увеличить вліяніе болгарской экзархіи, предлагалъ призрѣнской православной общинѣ признать экзархію, и въ этомъ случаѣ онъ обѣщалъ призрѣнцамъ удержатъ за ними старинную сербскую церковь св. Спаса въ Призрѣнѣ, которую греческая патриархія арбитражно передала тамошнимъ цинцарамъ за то только, что они заявили желаніе погребиться **). Не успѣвъ склонить общину на этотъ поступокъ, онъ строго-на-строго запретилъ переводчику вилайетской газеты «Призрѣнцѣ» упоминать сербскій языкъ и имя сербовъ въ Турціи, объявивъ, что въ ней кромѣ болгаръ нѣтъ больше другихъ народностей славянскаго происхожденія.

*) Въ бытность свою въ Нишѣ запретилъ жителямъ называться сербами, а переименовалъ ихъ въ болгаръ.

**) Теперь цинцары въ Призрѣнѣ учатся по гречески и совершаютъ службу въ церкви по гречески. Греческій синдигосъ выстроилъ имъ школу, платитъ учителю 600 руб. въ годъ и снабдилъ церковь греческими книгами и одеждами.

Этотъ примѣръ запрещенія сербамъ въ Турціи называть себя этимъ именемъ не единственный и въ новѣйшее время. Но въ болѣе отдаленныя времена запрещеніе это было для сербовъ въ Македоніи всеобщее и повсемѣстное. Называть себя сербомъ, значило бы выдавать себя бунтовщикомъ противъ общественнаго порядка, соумышленникомъ съ сербами Шумадіи или Черногоріи, исконными врагами Турціи. Назвать себя сербомъ значило бы навлечь на себя подозрѣніе не только въ сочувствіи, но и въ стачкѣ съ сербскими княжествами. Страхъ ради турецкаго сербы македонскіе не смѣли даже произносить ненавистное для турокъ имя сербъ. Не мало смѣльчаковъ поплатилось тюрьмою, ссылкой въ Азію и Африку, а случалось и то, что иные платились за эту дерзость и жизнью. Мнѣ приходилось не разъ слышать отъ старичковъ рассказы по этому поводу о томъ, какъ ихъ дѣды и прадѣды страдали отъ турокъ за это названіе.

Турки и потурченяки зовутъ сербовъ или гаурами или влахами (въ смыслѣ раба). Въ письменномъ языкѣ именуютъ ихъ бугарскимъ народомъ. Этой чести удостоиваются и сербы всего новопазарскаго санджака. Арнауты зовутъ ихъ точно также каурами, влахами и бугарами въ отличіе отъ болгаръ живущихъ къ востоку отъ Кюстендила. Турецкіе сербы привыкли къ этимъ кличкамъ и сами себя зачастую величаютъ гаурами (когда говорятъ по сербски съ мусульманами изъ сербовъ) или влахами (въ разговорѣ съ турками) или каурами (въ разговорѣ съ арнаутами) и райею (въ разговорѣ съ начальствомъ), смотря потому, съ кѣмъ они говорятъ. Между собою зовутъ себя ричанинами, но никогда не величали себя бугарами до 70-хъ годовъ, и если это дѣлали, то только при сношеніи съ властями по дѣламъ судейскимъ и административнымъ. Нисколько неудивительно, что и сербы живущіе въ Албаніи доселѣ слывуть у турокъ (наприм. въ паспортахъ) какъ бугары точно также, какъ звались этимъ именемъ жители Подгорицы и Спицы, а равно

и Кучи Дреналовичи вплоть до перехода ихъ въ подданство Черногоріи.

Отмѣчу здѣсь еще одно курьезное явленіе. Турки никакъ не хотятъ допустить, что языкъ, на которомъ сербы говорятъ въ Македоніи, сербскій. Название это такъ имъ противно, что называютъ сербскій языкъ босанскимъ, влашскимъ или бугарскимъ, но отнюдь не сербскимъ. Потурченные сербы говоря на чисто сербскомъ языкѣ, никогда не назовутъ его сербскимъ, а бошнячкимъ (босанскимъ). Не нужно впрочемъ удивляться тому обстоятельству, что турки изъ фанатизма готовы стереть съ лица земли сербскій народъ и уничтожить языкъ, на которомъ они говорятъ. Не то же ли мы видимъ теперь въ Босніи, гдѣ сербскій языкъ также гонимъ какъ и въ Турціи. Австрійцы не хотятъ, чтобы онъ назывался сербскимъ, а просто мѣстнымъ...

Едва ли нужно здѣсь говорить о томъ, что сербы своими возстаніями противъ турецкаго ига въ которыхъ всегда находили сочувствіе въ своихъ единокровныхъ братьяхъ Македоніи, вооружили противъ себя турокъ. Достаточно вспомнить двѣ войны Австріи противъ Турціи, въ которыхъ сербы принимали самое дѣятельное участіе, а затѣмъ двукратное переселеніе сербовъ въ Австрію, чтобы представить себѣ. какую репутацію у турокъ приобрѣли себѣ турецкіе сербы... Не даромъ въ фирманѣ объ уничтоженіи печьской патріархіи строго было приказано не упоминать даже имени этой народной, сербской независимой церкви (см. мои «Податци»). И въ послѣдовавшія затѣмъ времена турецкіе сербы не оставляли въ покоѣ турокъ. Имена хайдуковъ сербскихъ извѣстны въ сербской исторіи.

Между тѣмъ, болгары спали непробуднымъ сномъ. Никогда у нихъ не было заговора противъ турокъ; они были вѣрными рабами турокъ до... невозможныхъ предѣловъ... Въ криминальной исторіи Болгаріи (во время турецкаго владычества) вы не найдете факта, который бы доказывалъ въ

извѣстныхъ случаяхъ благородное самоотверженіе и самопожертвованіе болгарина. Скажемъ прямо: не было случая, чтобы тотъ или другой болгаринъ чистой воды убилъ турка изъ-за чести своей жены... Не то мы видимъ въ исторіи сербовъ и черногорцевъ. Они, какъ и арнауцы, не щадили свою жизнь за свою честь, беспощадно убивали турокъ за наносимое имъ безчестіе.

Эти историческіе факты породили въ туркахъ бѣдшую ненависть къ народцамъ сербскаго происхожденія, сербской крови, чѣмъ къ болгарамъ, всегда послушнымъ, и до приторности притворнымъ. Турки, конечно, ненавидѣли и тѣхъ и другихъ, но разница ненависти состояла въ томъ, что болгаръ они презирали какъ животныхъ, а сербовъ боялись—какъ закоренѣлыхъ враговъ своихъ и старались дѣлать жизнь ихъ несносною, постоянно обвиняли ихъ въ заговорахъ, въ *lese majesté*, въ оскорбленіи Мухаммеда и мусульманской вѣры и за это отправляли ихъ по этапу въ заточеніе. Теперь не трудно понять, почему турецкіе сербы въ Старой Сербіи и Македоніи, умудренные опытомъ, помирились съ не совсѣмъ для нихъ лестнымъ именемъ бугаринъ, чтобы только угодить туркамъ, давая имъ понять, что и они также покорны какъ болгары...

Этимъ обстоятельствомъ ловко воспользовалась въ самомъ началѣ болгарская экзархія. Забравъ турокъ бакшишами, чтобы они не мѣшали ей въ распространеніи своего вліянія между турецкими сербами, писала симъ послѣднимъ, чтобы они воспрянули отъ сна, стряхнули съ себя иго греческихъ митрополитовъ и соединились съ экзархією. Агенты ея увѣряли, при этомъ, что экзархія нисколько не намѣрена измѣнять обычай народа и ни подъ какимъ видомъ не посягнетъ на ихъ языкъ. Я самъ читалъ таковыя письма и нисколько не думалъ, что съ признаніемъ власти экзархій, турецкіе сербы рисковали въ послѣдствіи оболгаться, что мы видимъ теперь. Разсылая помянутыя циркулярныя по

Македоніи и Старой Сербіи письма, экзархія сама признавала, что народъ живущій тамъ—не болгары, что у него есть свои обычаи, отъ которыхъ онъ едва ли легко откажется, а главное и языкъ иной, чѣмъ болгарскій, хотя и называютъ всѣ его бугарами.

Турецкіе сербы съ радостью приняли кличъ болгарской экзархіи и, нисколько не колеблясь, перешли въ болгарскую вѣру тѣмъ болѣе по тому, что и турки подъ рукою помогали экзархіи. Греческіе митрополиты своими поборами и прочими злоупотребленіями выводили изъ терпѣнія турецкихъ сербовъ. Имъ не подъ силу было переносить деспотическое отношеніе къ нимъ пастырей, безцеремонное вмѣшательство въ ихъ семейныя дѣла и пр. и пр. Имъ прискорбно было греческое Veto богослуженія на славянскомъ языкѣ въ церквахъ и обученіе грамотѣ въ школахъ. Вся почти Македонія избугарилась т. е. перешла въ схизму. Избугарити на языкѣ турецкихъ сербовъ въ Велесѣ и Прилѣпѣ означаетъ испортить, изуродовать (въ нравственномъ смыслѣ), коверкать слова и выраженія на болгарскій манеръ. Нарушать постъ, сдѣлать что-либо противное религіи и обрядности и вообще противъ принятыхъ обычаевъ страны значить бугариться...

Вступивъ въ схизму, то-есть избугарившись, турецкіе сербы, въ силу обстоятельствъ, принуждены были избугарить и свой языкъ. Натерпѣвшись вдоволь отъ турокъ изъза учителей, получившихъ образованіе свое въ Сербіи, турецкіе сербы рѣшились принять учителей экзархійскихъ. Они не видѣли никакой опасности отъ нихъ тѣмъ болѣе потому, что языкъ болгарскій—родной ихъ уху. Ктому-же они приняли въ соображеніе и даровое обученіе дѣтей ихъ. Имъ не нужно было заботиться и о содержаніи учителей. Экзархія ассигновала на содержаніе школъ не малыя для турецкихъ сербовъ суммы. Сербское княжество правда давало субсидіи по разнымъ мѣстамъ учителямъ, но въ ничтожныхъ цифрахъ въ

сравненіи съ окладами болгарской экзархіи. Сербія помогала простому народу безъ предвзятой идеи, просто изъ чувства братолюбія, точно также какъ это дѣлали и дѣлаютъ славянскіе комитеты въ Россіи. Болгарская же экзархія намѣтнвъ себѣ въ Македоніи политическую цѣль, дѣйствовала гораздо энергичнѣе и цѣлесообразнѣе...

Понятно само собою, что турецкіе сербы были довольны имѣть даровыхъ учителей, да притомъ такихъ, которые якобы не будутъ посягать на народные обычаи. Понятно, поэтому, что экзархія легко могла такимъ образомъ вытѣснить народныхъ (сербскихъ) учителей изъ всей Македоніи и замѣнить ихъ своими. Успѣху ея притомъ же способствовала неудавшаяся сербская война. Джунискій погромъ, совершенное безсиліе сербовъ защититься отъ окончательнаго нашествія Турокъ — весьма грустно подѣйствовали на умы и сердца турецкихъ сербовъ. Они разочаровались въ ней, въ ея силѣ и обаяніи, въ ея стремленіяхъ объединить всѣхъ единокровныхъ братій въ Турціи. Съ другой стороны — нечего грѣха таить: и экзархійскіе агенты и болгарскіе учителя, не особенно дружелюбно посматривавшіе на остававшихся еще кое-гдѣ народныхъ (сербскихъ) учителей, дѣлали имъ разные подвохи, чтобы удалить ихъ. Отчасти отъ разочарованія въ сербскомъ обаяніи и потери субсидій, а главное изъ страха быть оклеветанными отъ своихъ болгарскихъ коллегъ, народные учителя отказались отъ учительствованія и тѣмъ окончательно оставили широкое поле болгарскому вліянію въ Македоніи. Народными учителями были вплоть до 1876 года, на сколько я помню: въ Кумановѣ Захарій Радичевичъ, во Вранѣ Викентій Поповичъ (отравленъ однимъ болгарскимъ агентомъ), въ Башинѣ селѣ (около Велеса) Петко Златковичъ, въ самомъ Велесѣ была учительницею сербка изъ Австріи Марія Н-чъ, Ускюбѣ Стойко Акимовичъ, въ Тетовѣ Никола Стойчевичъ, въ гор. Кичевѣ Петко Николитъ вмѣстѣ съ женою своею-учительницею, въ Дибрѣ Станко

Лазаревичъ и учительница N. N., въ Битолиѣ Кузманъ Баджовичъ, въ Охридскомъ округѣ Цветко Поповичъ, въ Кратовѣ Живота Миловановичъ и въ г. Триѣ Милошъ Лекичъ.

Пусть читатель не подумаетъ, что я пишу эти строки съ намѣреніемъ дѣлать нападки на экзархію за ея энергическую дѣятельность въ достиженіи своихъ цѣлей. Я хотѣлъ только изложить настоящій ходъ дѣла—обугаренія турецкихъ сербовъ.

Съ вытѣсненіемъ народныхъ (сербскихъ) учителей изъ Македоніи, съ окончательнымъ преобладаніемъ болгарскихъ учителей, экзархійскаго священства, болгаризмъ началъ развиваться въ ней болѣе и болѣе. Вліяніе экзархійскихъ агентовъ на народъ росло не по днямъ, а по часамъ, благодаря энергической защитѣ нашей за тѣхъ изъ нихъ, которые оклеветаны были греческимъ духовенствомъ и осуждены на тюремныя заключенія.

Война, объявленная Россіею Турціи, не мало, впрочемъ, принесла огорченій черезчуръ увлекшимся экзархійскими агентами. Хотя и раскаявались многіе изъ нихъ въ измѣнѣ своей народности, но сами сознавали, что пятиться назадъ уже поздно было и не выгодно.

Послѣ побѣдъ русскаго оружія, санстефанскій договоръ авторитетнымъ тономъ, недопускающимъ возраженій, объявилъ *urbi et orbi*, что вся Македонія заселена чуть не одними болгарами и такимъ образомъ санкционировалъ всѣ мечты и планы ихъ. Графъ Игнатьевъ, творецъ этого договора, поддался указаніямъ и ловкимъ внушеніямъ болгарскихъ тайныхъ и явныхъ агентовъ и окрестилъ въ своей чернильницѣ всѣхъ турецкихъ сербовъ Македоніи въ болгаръ. Понятно, что послѣ этого они еще больше начали думать, что оболгаренье ихъ отвѣчаетъ и видамъ Россіи. Съ этого времени всѣ они съ большею противъ прежняго настойчивостью начали кичиться именемъ—болгаринъ, не смотря на то, что языкъ на-

стоящихъ болгаръ они не особенно легко понимаютъ. Въ подражаніе этимъ послѣднимъ они и свои сербскія фамиліи передѣляли на болгарскій манеръ: вмѣсто нѣи появились овы; Кушевићи *) начали величать себя Кушевыми; Ризовићи переименовались въ Ризовыхъ.

Въ этомъ отношеніи любопытно пересмотрѣть перечень подписчиковъ на изданіе книги, вышедшей въ Солунѣ въ 1839 году подъ названіемъ: «Служеніе еврейско и все злотореніе ихно» **). Книга эта интересуется насъ теперь не столько своимъ полемическимъ содержаніемъ, сколько языкомъ, на который она переведена. Онъ названъ простымъ болгарскимъ, конечно потому, что переводчикъ, имѣлъ въ виду не болгаръ, а простой сербскій народъ въ Македоніи, не понимающій по болгарски, а еще вернѣе по тѣмъ же причинамъ, которыя изложены были мною выше, то-есть страха ради турецкаго. Объ этомъ македонскомъ простомъ языкѣ рѣчь будетъ ниже, а теперь скажемъ, что подписчики на эту книгу были изъ г. Велеса, изъ села Башино, изъ г. Тетова, изъ Скопья, Сопота, Враньи, Красова, Паланки, изъ с. Ваташи тыквешской епархіи, с. Кавадаръ. Неготина, Ресавы, Баница, Преждева, Крушева, изъ г. Иштиба, с. Новосело (Иштибск. уѣзда) и прочихъ сель и городовъ Македоніи.

Въ перечнѣ именъ и фамилій подписчиковъ большая часть ихъ носили во время изданія книги сербскія, напримѣръ: Янко Ицовичъ, Геновичъ, Славковичъ, Петковичъ (должно быть родственникъ нашего генер.-консула въ Бейрутѣ), Буновичъ, Цуцовичъ, Кушевичъ (изъ этой фа-

*) Кушевичи и Кушовичи — однофамильцы — имѣются и въ Австріи въ Сѣмборѣ.

***) Книга эта напечатана была первоначально на молдавскомъ языкѣ монахомъ Неофитомъ, бывшимъ прежде еврейскимъ раввиномъ; потомъ переведена была на греческій языкъ, а съ греческаго переведена неизвѣстнымъ на простой и краткій языкъ болгарскій къ разумнѣю простому народу».